

Литература

- Гембрис С., Геррманн Й. 2008. *Управление качеством*. М.: Омега-Л, 128 с.
- Ильин В. 2007. *Система управления качеством. Российский опыт*. СПб.: Невский проспект; Вектор, 224 с.
- Минько Э.В., Кричевский М.Л. 2004. *Качество и конкурентоспособность*. СПб.: Питер, 268 с.
- Рамперсад Х.К. 2005. *Общее управление качеством: личностные и организационные изменения*. М.: Олимп-Бизнес, 256 с.
- Салимова Т.А., Ватолкина Н.Ш. 2005. *История управления качеством*. М.: КноРус, 256 с.
- Управление качеством и реинжиниринг организаций*. 2003. М.: Логос, 328 с.
- Шадрин А.Д. 2006. *Менеджмент качества. От основ к практике*. М.: Трек, 360 с.

УДК 316.77:316.462

УЛЬЯНЧЕНКО Кирилл Михайлович –

аспирант Российского государственного университета туризма и сервиса.
141221, Московская обл., Пушкинский р-н, пос. Черкизово, ул. Главная, 99.
rav-razov@yandex.ru

МОДЕЛЬ ОПТИМИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И ЭЛИТЫ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

OPTIMIZATION MODEL OF INTERACTION BETWEEN THE AUTHORITIES AND ELITES IN RUSSIA IN MODERN CONDITIONS

Статья посвящена анализу процессов взаимодействия между властью и бизнес-средой, протекающих в постсоветский период в России. Особое внимание уделено трансформации элитных групп в российском обществе. Показаны варианты поведения элит при различных обстоятельствах.

Ключевые слова: бизнес, власть, общество, политика, элита

The article is devoted to the analysis of processes of interaction between power and business environment in post-Soviet period in Russia. The special attention is paid to the process of transformation of elite groups in Russian society. Variants of elites' behavior in different conditions are shown.

Keywords: business, authority, society, politics, elite

Практика последних лет наглядно свидетельствует, что наиболее острой проблемой, возникающей перед современным российским обществом в условиях развития рыночной экономики и повышения его конкурентоспособности в мировом пространстве, является оптимизация взаимоотношений между элитарными группами и органами государственной власти. С каждым годом становится все более очевидным и то, что ни одна из ныне существующих проблем в современном мире не может быть решена без сплочения всех возможных обще-

ственных сил, скрепляющим механизмом которых, несомненно, является элита. Более того, представляется возможным возложить на нее поиск новых путей развития общества в условиях разворачивания глобализационных процессов, что обусловлено в

т.ч. и переходом цивилизации от индустриального общества к информационному.

В свете объективных проблем общественного обустройства Российской Федерации в существующем всемирном социополитическом пространстве в первую очередь крайне важно наметить систему координат, а также смысловые ориентиры и цели дальнейшего развития страны, в полной мере отвечающие интересам всего населения [Асотова, Филиппов 2009: 12-15]. В этой связи специалисты выделяют три гипотетически возможных сценария развития российского общества:

1) утрата интеллектуального и культурного потенциала и, как следствие, превращение России в сырьевую базу, в т.ч. и в источник дешевой рабочей силы для стран Запада;

2) осуществление идеалов потребительского общества и формирование общества с достаточно высоким уровнем потребления;

3) перманентное развитие по вектору становления информационного общества, предполагающее под собой разработку новой стратегии российских реформ и ориентацию на духовно-интеллектуальные ценности, внедрение наукоемких, энерго- и ресурсосберегающих технологий, развитие информационных технологий и т.д. [Дука 2002: 29-64; 2001: 30].

Представляется, что стратегия дальнейшего развития российского общества должна быть ориентирована на третий, наиболее благоприятный для России сценарий, а ответственность за его реализацию должна быть возложена на элиту, но, безусловно, не без участия политической власти страны. В современном российском обществе именно эти два сообщества обладают реальными перспективами задавать вектор и темп социальной динамики для остальных социальных групп населения. Поэтому особенно важным и актуальным является вопрос о том, каким образом строятся взаимоотношения власти и элиты и какие существуют возможности их оптимизации для достижения наибольшего социального эффекта.

В начале 90-х гг. XX в. Россия избрала путь с ориентиром на политическую демократизацию и развитие рыноч-

ной экономики. В соответствии с классическим пониманием рыночной экономики государственные институты должны полностью отказаться от несвойственных им функций, например такой, как управление производством, а также избыточной государственной собственности в сфере народного хозяйства. Выход государства как активного собственника из сферы экономики сопровождался процессом выстраивания новых отношений между увеличивающимся классом предпринимателей и представителями государственной власти, формированием первых профессиональных объединений, которые начинают отстаивать интересы бизнес-структур перед властью. Чаще всего это были полугосударственные объединения, созданные с помощью государства, и их членами на тот момент стали директора крупных предприятий, владельцы крупного бизнеса. Именно в 1993–1994 гг. у представителей крупного бизнеса начинает формироваться позиция их приоритетной значимости в новом обществе, а значит, и наличия права формировать повестку дня для развития страны и отрасли, где они являются флагманами.

Со стороны крупного бизнеса был проявлен значительный интерес к выстраиванию благоприятных и доверительных личных отношений между ним и представителями политического истеблишмента страны, высокопоставленными чиновниками. Такие взаимоотношения, построенные чаще всего на коммерческом подкупе, позволяли коммерсантам быть более уверенными в развитии собственного бизнеса. Более того, им открывались возможности получать на развитие своего предприятия неограниченные дотации из государственной казны, другие ресурсы, в т.ч. на привилегированных условиях участвовать в распределении самой ликвидной государственной собственности. Интерес крупного бизнеса к взаимодействию с государственными органами власти постепенно получал свое концептуальное наполнение, вырабатывались новые техники коммуникации, принципы взаимодействия, оформлялся понятийный аппарат процесса лоббирования. С развитием коммуникации между бизнесом и властью, увеличением частоты и

качества контактов с представителями государственных структур сами собственники бизнеса были уже не в состоянии участвовать в процессе взаимодействия, поэтому возникла необходимость привлечения к данной работе доверенных профессиональных лиц. При этом участие в решении важных стратегических вопросов бизнеса они оставили за собой.

Следует заметить, что в рамках оптимизации взаимодействия власти и элит руководством государства следует предложить бизнесу сотрудничество в сфере переориентации экономики на инновационные рельсы. Параллельно с этим необходимо внедрять мысль о социальной ответственности крупного бизнеса перед работниками своих компаний, предприятиями и гражданами, которые проживают в районах ведения бизнеса. Более того, следует активно разрабатывать механизм государственно-частного партнерства, который, по идее разработчиков, должен способствовать вовлечению бизнеса в решение крупных государственных инфраструктурных проектов [Беленький 2007: 13-21].

В настоящее время российские власти готовы вести с представителями бизнеса качественно новый диалог, основанный на принципах партнерства и взаимозависимости [Васильева 2009: 112-127].

Поскольку Российская Федерация не является закрытым государством, стоит отметить, что на протяжении последних двух десятилетий, прошедших с перехода страны на рыночную модель экономики, отношения власти и бизнеса неоднократно видоизменялись, чему способствовали изменения политической конъюнктуры и персонального состава правящей элиты российского государства в условиях глобализации. В настоящее время эксперты отмечают, что социально-политическая активность бизнес-элиты растет при переходе от низших к высшим стратам. Более того, в процесс принятия политических решений вовлечены олигархи, предприниматели-парламентарии, предприниматели, включенные в органы исполнительной власти.

«Путинская» бизнес-элита в существующих условиях придерживается дистантно-отстраненного отношения

к власти, т.е. отстраняется от «чистой» политики [Дроздов, Илларионов 2007: 134-157]. При этом следует отметить, что в руках новой банковской олигархии сосредоточен огромный информационный ресурс: газеты, журналы, радиостанции, телеканалы. Однако пределы влияния банковской олигархии ограничены, и против нее настроены традиционный промышленный истеблишмент и региональные политические элиты [Лейтин 1999: 67-69]. На современном этапе роль крупных предпринимателей в политике существенно снизилась, что прослеживается по рейтингам влиятельных политиков. Так, в июле 2004 г. в десятку наиболее влиятельных политиков вошел лишь Р. Абрамович, занявший 6–7-е места; остальные места распределились между политиками, занявшими свои посты в период президентства В.В. Путина [Малахов 2005: 110-121].

Интересен тот факт, что функциональность бизнес-элиты в современных условиях весьма специфична, поскольку в политической сфере ее деятельность носит закрытый (теневой) характер, т.е. оказывает влияние на процесс принятия политических решений через представителей власти, в то время как в бизнес-сфере – открытый: управление «социальным капиталом» – людьми, которые являются основной производительной силой. Более того, для современных исследователей интересен тот факт, что в современных условиях отечественный бизнес является для государства важнейшим контрагентом не только в разработке, но и в реализации государственной политики. На первый взгляд, это вполне логично, поскольку бизнес-структуры имеют широкую и разветвленную ресурсную базу, способную оказать ощутимое влияние на все без исключения общественные процессы, протекающие в РФ. В свою очередь, государство, используя весь свой арсенал, самостоятельно определяет условия функционирования отечественного бизнеса, создавая при этом или преференции для его отдельных структур, или же, напротив, сужает конкурентные преимущества для других. Тем самым современное государство в состоянии гибко конструировать не только экономические, но и,

в конечном счете, политические связи страны.

Сегодня Россия нуждается в сильном государстве для решения задач социальной и политической стабилизации общества перед лицом различных проблем, усиления внешних угроз по всему периметру границ. Однако усиление государства должно происходить не за счет авторитаризации политического режима, а на путях наполнения деятельности государственных управленческих структур демократическим содержанием и за счет усиления роли общественного контроля за их деятельностью. Для российского общества сильное государство – это, в первую очередь, государство, способное выдвинуть и защитить общественные интересы и создать для этого соответствующие взаимодополняющие демократические элементы власти, опирающиеся в своей деятельности на решение социальных проблем населения и пользующиеся его поддержкой при неременном контроле со стороны гражданского общества.

В этой связи актуализируется вопрос об основной преграде на пути выстраивания прочных, постоянных и эффективных деловых коммуникаций государства и бизнеса, институциональная неопределенность которых обусловлена, в первую очередь, неясным, а порой и смутным статусом групп интересов бизнеса в политической системе в условиях глобализации. С большой долей ответственности можно сказать, что в подходе к анализу деятельности российской элиты и политической власти в условиях существующей глобализации не может не учитываться и браться за аксиому необходимость

установления объективных, действительных характеристик международно-политической сферы жизнедеятельности всемирного социума планеты, поскольку именно подобные знания помогут сформулировать необходимые, правда вполне тривиальные, но, тем не менее, имеющие важное социально-политическое значение соображения, позволяющие разработать модель оптимизации взаимодействия власти и элит в России в условиях глобализации.

В заключение следует подчеркнуть, что в условиях оптимизации взаимоотношений политической власти и представителей бизнес-элит необходимо способствовать максимальному развитию в РФ бипартистской модели формирования «нового отечественного корпоративизма», поскольку лишь она и могла бы в конкретных обстоятельствах оказывать поддержку в преодолении опасной бесконтрольности взаимоотношений бизнес-структур и политической власти, способствовать созданию своеобразной системы взаимных сдержек и противовесов. В процессе развития бипартистской модели необходимо задействовать определяющие элементы, такие как общественный контроль и независимая экспертиза. Подобными способами можно достичь эффективного, взаимовыгодного и, что немаловажно, полноценного партнерства даже с учетом особенностей российского бизнеса. Более того, совокупность применяемых способов откроет перед Россией и совершенно новые перспективы – начиная с формирования консенсуса по проблемам национальных интересов и заканчивая продвижением нового имиджа РФ за рубежом.

Литература

Асотова А., Филиппов Г. 2009. Политические элиты малых и средних городов России: переулочье или застой. – *Власть*, № 6. С. 12-15.

Беленький В.Х. 2007. Российский высший класс: проблема идентификации. – *Социологические исследования*, № 5. С. 13-21.

Васильева Л.Н. 2009. Элита и эрзац-элита: социальные фантомы в политике и экономике. – *Социально-гуманитарные знания*, № 1. С. 112-127.

Дроздов Ю.И., Илларионов С.И. 2007. *Политическая элита России*. М.: РИЦ «ПрофЭко», 575 с.

Дука А.В. 2001. Элита как становящийся институт. – *Региональные элиты Северо-Запада России: политические и экономические ориентации* (отв. ред. А.В. Дука). СПб.: Алетейя.

Дука А.В. 2002. Властные элиты: социологический анализ. – *Элитизм в России:*

«за» и «против»: сборник материалов интернет-конференции, февраль—май 2002 г. (под общ. ред. В.П. Мохова). Пермь: Пермский государственный технический университет.

Лейтин Д. 1999. Теория политической идентичности. — *Этническая мобилизация и межэтническая интеграция* (сост. и отв. ред. М.Н. Губогло). М.: ЦИМО.

Малахов В.С. 2005. *Национализм как политическая идеология*. М.: КД «Университет», 320 с.

УДК 349.41, 167.7

МАЙБОРОДА Виктор Александрович —

к.ю.н., доцент кафедры экологического, земельного и трудового права Юридического института Северо-Кавказского федерального университета.

355009, г. Ставрополь, пл. Ленина, 3а, корп. 6

victormaiboroda@yandex.ru

МАЙБОРОДА Эльвира Тагировна —

к.филол.н., доцент кафедры средств массовой информации Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета.

355009, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1а, корп. 1.

ellamaiboroda@yandex.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КАДАСТРОВАЯ ОЦЕНКА ЗЕМЕЛЬ КАК ПРАВОВОЙ МЕМ

STATE CADASTRAL EVALUATION OF LAND AS A LEGAL MEME

В статье мотивируется использование термина «мем» в правовых конструкциях на примере государственной кадастровой оценки. Законодательная деятельность, реализуемая на мобилизационных основаниях, влечет ее упрощение, одним из следствий чего является терминологическое самореплицирование, приводящее к информационному выхолащиванию смыслов. Информационное самореплицирование в любых медийных проявлениях нашло свое отражение в теории мемов. Актуальность исследования основана на применении конструкций мемов к законотворческой деятельности, что является новым методологическим подходом, в т.ч. и для исследуемых в статье отношений в сфере государственной кадастровой оценки земель. Практическая реализация выводов исследования позволит избежать смыслового выхолащивания термина «государственная кадастровая оценка».

Ключевые слова: мем, государственная кадастровая оценка, земельное право, гражданское право, налоговое право, административное право.

Using the term «meme» in legal structures on example of the State cadastre valuation is substantiated in the article. Legislative activity, implemented on mobilization grounds entails its simplification; one of its consequences is a terminological self-replication, leading to erosion of information meanings. Informational self-replication in all media forms is reflected in the theory of memes. Relevance of research is based on the use of memes' designs in legislative activity, which is a new methodological approach including the relations in the sphere of cadastral evaluation of land. Practical implementation of the study's conclusions allows to avoid trivializing of the «state cadastral valuation» term.

Keywords: meme, state cadastral valuation, land law, civil law, tax law, administrative law